

ЕСТЬ ТЕАТР В БОРИСОГЛЕБСКЕ...

«Иду после спектакля по улицам вечернего города. Всегда хочется идти долго-долго пешком после тех спектаклей, которые будоражат ум и сердце, с которыми не хочется расставаться, хотя занавес закрыт. Спектакль этот — «Леди Макбет Мценского уезда» в постановке Борисоглебского драматического театра имени Н. Г. Чернышевского...

Недавние Дни культуры и искусства Борисоглебского района в Воронеже оставили хорошее впечатление у театралов областного центра. Очень хотелось бы, чтобы встречи наши были чаще, особенно с драматическим театром. Хотелось бы узнать больше о других его постановках, о жизни этого, очевидно, интересного коллектива».

Такое письмо получили мы от жительницы Воронежа Л. АКСЕНОВОЙ. Предлагаем вниманию читателей заметки о Борисоглебском театре.

Судаковы не обыкновенные люди, они привилегированные (точнее, так о себе думают и в духе таком живут). Глава семейства Степан Алексеевич четверть века ходит в немаленьких чинах, но надо ему сделать еще несколько шагов вверх — и тогда все, выше не надо. Собственно, вокруг этих шагов потом и закружится вся карусель. Пока же случилась трагедия в семье одного из тех, кто чином несколько выше Судакова. Люди обыкновенные разделили бы как могли горе хороших знакомых. В данном же случае отношение Судакова-старшего иное: отец покорившего с собой парня должен из своего кресла уйти, так что есть шанс...

Автор «Семейных сцен из двух действиях» под названием «Гнездо глухаря» Виктор Розов намекает, что скорее всего в кресле и окажется Судаков. Однако через пару явлений сам же драматург начинает в том сомневаться. И за отгадку сей административно-этической задачки взялся режиссер Борисоглебского драматического театра имени Чернышевского В. Пятков.

Я видел одно из премьерных представлений «Гнезда». Не затихли еще полуторамесячные страсти репетиционного периода. Приближение к истине продолжается и на премьере.

Для борисоглебской труппы эта постановка стала некоей принципиальной проверкой возможностей нынешнего, в значительнейшей части обновленного творческого коллектива. Найдет ли полное взаимопонимание опытный режиссер с молодыми исполнителями? В главном нашел.

Режиссер безоговорочен в оптимистическом настрое. Да, квартира Судакова населена далеко не ангелами. Да, явления беспощадного карьеризма, розовенькой демагогии, низкопоклонства перед всеми, от кого зависит твое благополучие, забвение своего честного прошлого — очень и очень ненормальны. Их надо по ходу действия осудить. Но не настолько, чтобы чувства гнева и горечи отгнали для зрителя веру в победу хорошего над плохим.

Победу хорошее, по мысли режиссера, должно одержать прежде всего в самом Судакове (А. Ерошенков).

И тем не менее, текстовый факт, пьесы: Судакова обошел собственный зять — выкормыш, или, мягче говоря, подшефный драгоценного своего тестюшки Ясюнин. Судаков поначалу решил изобразить «хорошую мину при плохой игре», но в глубине-то души он знает, что его песенка спета. И ему, конечно же, очень больно, он, может и слезу пролить, и, может быть, не только по карьере. Так оно в общем-то и получается у А. Ерошенкова.

Ясюнин же (играет его молодой актер В. Хатько) давно понял ситуацию, и делает ставку не на Судакова, а на более могущественного Коромысло-ва. В свое время Ясюнин женился на дочери Судакова, теперь настала пора расстаться с нею и жениться на Ариадне Коромысловой (В. Чугина).

Ариадна—девица не в очень хорошем смысле слова современная, не отягчающая себя излишними сомнениями или муками совести, но в общем-то неплохая. Только немножко

взбалмошная, увлекающаяся — и дающая себя увлечь проходимцу Ясюнину.

Егор у В. Хатько — карьерист, пройдоха, вкрадчивый ловчила, преуспевающий молодой делец. Все это совпадает с розовской трактовкой, хотя мне хочется пожелать артисту большего разнообразия, «оттеночности» крячок.

По силе актерского перевоплощения заслуженная артистка Бурятской АССР Л. Хатько (Искра Судакова) явно выделяется в актерском ансамбле. Да и по близости к драматургическому замыслу тоже. Большое спасибо исполнительнице за эту правду образа, за его щемящую жизненность. Не только духовную силу Искры, но и ее жалкость (временную), беззащитность (проходящую) воплотила артистка.

Жену Судакова играет заслуженная артистка РСФСР Т. Мещерякова. Играет ровно, убежденно, исходя из того, что эта простая, не шибко грамотная жена удачливого выданца не утратила многих и очень симпатичных черт традиционного крестьянского характера. Сумела передать и горе-тревогу матери и нестремимую надежду на лучший исход ветеран театра Т. Гринько в роли Валентины Дмитриевны.

Итак, борисоглебцы погрузились добросовестно. Да, они осуществили неплохую постановку острой и интересной розовской пьесы. Но несколько чрезмерная мягкость режиссуры в трактовке «антигероев» отзывалась известной заданностью для многих исполнителей — не всегда на сцене та необходимая концентрация, сгущенность событий и типов, без которых произведение искусства не может стать действительно крупным художественным и общественным событием.

Вообще же единственный в нашей области «вне-воронежский» профессиональный театр сейчас на подъеме. Первое тому подтверждение актуальный и общественно-политически обогативший репертуар. Идут такие остросоциальные пьесы, как «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана, «Святая святых» И. Друцэ. Готовится

«Превышение власти» В. Черных и ряд близких названным по наступательному антимещанскому духу драм. В постановках этих занято несколько недавно пришедших в коллектив актеров (большую частью упомянутых нами в рассказе о постановке «Гнезда глухаря»). Улучшилось оформление спектаклей. Наконец, немаловажную роль должна сыграть и закончившаяся реконструкция театра, превратившая его в одно из лучших у нас, полностью отвечающих творческим требованиям театральных помещений.

Но пр-прежнему острейшей проблемой остается зритель. Плоховато он пока идет в обновленный театр. Отчасти виновато долгое пребывание в афише немудреных кассовых пьесок типа «Жуки из Будапешта». И все-таки не один театр виноват в том, что и на хорошие пьесы ходят лишь десятки, а не сотни борисоглебцев.

По-прежнему сцену и очень мало, среди зрителей молодежи. Ни горком комсомола, ни комитеты ВЛКСМ учебных заведений, предприятий, организаций не стали в театре своими людьми. Почему-то на гастроллирующие коллективы идут дружно, а на свой — не затанешь. Инерция? Да, и она. Но самое главное, что с нею продолжают мириться в Борисоглебске даже и теперь, когда свой театр не только не уступает гастролерам по уровню, но порой и превосходит их...

Больше внимания следует уделять борисоглебцам и со стороны областной организации Всероссийского театрального общества, управления культуры и т. д. Малочислен борисоглебский кружок друзей театра. Очевидно, и дирекция, и художественное руководство тоже мало об этом беспокоились. В Воронеже есть же школы (в частности, пятьдесят девятая), где любовь к театру воспитывается с первого класса, а потом чуть ли не все выпускники остаются занятыми театрами. Есть ли такие школы в Борисоглебске? Говорят, будут. Когда? Вот вам и одно из главнейших объяснений того, что зритель в этом городе «тяжелый на подъем».

Думается, что эти — разумеется, не дающие полной картины — заметки станут материалом для размышлений и борисоглебцев, и тех, кто в Воронеже в долгу перед не столь уж отдаленным коллективом коллег.

В. ЮДИН.